

Экономическая политика Советского государства в переходный период от капитализма к социализму. — М.: Наука.

История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): краткий курс. 1938. М.: Государственное издательство политической литературы. 352 с.

Каторгин И.И. 1971. *Исторический опыт КПСС по осуществлению новой экономической политики (1921–1925 гг.)* — М.: Мысль. 430 с.

Очерки истории Арзамаса. 1981. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство. 239 с.

Судьбы реформ и реформаторов в России. 1999. — М.: Изд-во РАГС. 374 с.

Серебряков В.М., Белянцева Е.И. 1967. *Восстановление народного хозяйства в Нижегородской губернии (1921–1925 гг.)*. — Горький: Знамя. 40 с.

KOMILOV Artur Asadulloevich, postgraduate of the Chair of History of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – the branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA) (Gagarin av., 46, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; belovlov@yandex.ru)

THE RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMIC AND SOCIAL PROBLEMS DURING THE IMPLEMENTATION OF THE NEW ECONOMIC POLICY (on the example of the Arzamas district of Nizhny Novgorod province)

Abstract. In this paper, using the example of the Arzamas district of Nizhny Novgorod province, the author analyzes the relationship of economic and social problems during the implementation of the new economic policy. The main difficulties the local authorities faced with in the transition period are announced in the article. Characteristics of the crisis spread all over the country in those years, its negative impact on the economic and social life of the Arzamas district were also analyzed by the author. On the example of the public education of the Arzamas district the author clearly reveals how the economic crisis impacts on the field of public activities.

Keywords: social conflicts, social and industrial crises, public education, new economic policy, local authorities, village councils, district committees

УДК 348.71

ДЖАБРАИЛОВ Юсуп Джабраилович — к.полит.н, научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН (367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; y.djabrailov@yandex.ru)

УРОКИ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению опыта построения государственно-конфессиональных отношений в Советском государстве, позволяющего выявить современные тенденции в Северо-Кавказском регионе, для которого характерно усиление роли религии, религиозных организаций в общественно-политической жизни общества.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религия, власть, Северо-Кавказский федеральный округ, ислам

Государственно-конфессиональную политику Советского государства в целом, на наш взгляд, можно разделить на два этапа: 1) 1917–1985 гг. – период последовательной политики вытеснения религии из социальной сферы общества; 2) 1985–1990 гг. – период осмысления и сдвига в государственно-конфессиональной политике в сторону реального обеспечения прав граждан на вероисповедание.

Эман I. В годы становления советской государственности в жизни мусульман Северного Кавказа религия занимала особое место. И вовсе не случайны заверения мусульманам со стороны властных структур, что все религиозные нормы будут сохранены – на них практически базировались все привычные нормы социального порядка.

В работе В.И. Ленина «Социализм и религия» говорилось о светском (не атеистическом) принципе устройства государства [Ленин 1968: 143]. Обозначенный принцип светскости по мере укрепления позиций советской власти в мусульманских регионах не находит практического воплощения в решениях советских чиновников. Постепенно устанавливается тотальный контроль над религиозными организациями, и они выводятся из поля влияния на социальные процессы.

В итоге декларация обеспечения принципа светскости, провозглашавшая равноправие как верующих, так и неверующих граждан, не получила подкрепление в реальной работе властных органов.

Причина агрессивной политики государства по отношению к религии объясняется самой идеологией марксизма-ленинизма, основанной на материализме, пронизывающем ее и не допускающем инакомыслия. Это означало, в свою очередь, что религия не могла вписаться в коммунистическое будущее страны и, соответственно, рассматривалась в качестве пережитка прошлого.

На основе этой идеологии разрабатывался масштабный проект мирового формата строительства коммунизма, а также не менее важный проект внутрисоюзного значения – становление «советского человека». Следовательно, иные идеологии, в т.ч. и религиозные доктрины, на наш взгляд, рассматривались как отклонения от этого пути. Не случайно все конфессии и религиозные организации рассматривались как органы буржуазной реакции, служащие для защиты эксплуатации и «одурманивания» рабочего класса.

Безусловно, в сложившихся условиях религия оказывается в роли основного идеологического конкурента новой советской власти и коммунистической партии. Не случайно для повышения легитимности государственной власти руководство страны прибегало к копированию религиозных технологий и методов в виде создания культов личности.

Недооценка со стороны властей значимости для населения северокавказских республик религии и ее институтов, исламской культуры, арабского языка вылилась в антирелигиозную политику, которая заключалась в преследовании и вытеснении духовенства из социальной жизни путем лишения его избирательных прав, упразднении шариатских судов, изъятии вакуфов из ведения мечетей и т.д.

Вот как данную политику власти отразил известный дагестанский исламовед М.В. Вагабов: «Хотя в те годы существовало общесоюзное конституционное законодательство о свободе совести и религиозных организациях, где предусматривались ограниченные гарантии прав и обязанностей верующих и конфессиональных общин, но, тем не менее, государственные чиновники и партийные функционеры сами публично нарушали соблюдение даже урезанных демократических возможностей; фактически объявляли войну религии, которая превратилась в масштабную политическую кампанию» [Вагабов 2004: 107].

В 30-е годы усиливается антирелигиозная политика государства в отношении верующих, особенно по отношению к общинам мюридов. Пронизывающий ислам суфизм в регионе в виде трех тарикатов (накшбандийский, шазалийский и кадрийский) очень ревностно и строго придерживался не только внешних норм религии, но и внутренних, касающихся «качества веры» (нравственности, самосовершенствования и т.д.). Суфизм – путь богопознания в исламе под опекой духов-

ного наставника, имеющего непосредственную связь с непрерывной силсией (цепочкой) того или иного тариката, восходящего к пророку Мухаммаду (мир ему). Практически все тарикатские шейхи и их ученики (мюриды) перешли на нелегальное положение. Именно они стали в основном объектом массовых политических репрессий как самая активная и интеллектуальная часть духовенства.

С началом Великой Отечественной войны конфессиональная политика государства заметно изменилась, вернее, оно прекратило репрессивные методы в своей деятельности по отношению к верующим и религиозным организациям. В этот период, названный многими исследователями «атеистической оттепелью», 16 мая 1944 г. в г. Буйнакске было организовано Духовное управление мусульман Северного Кавказа.

Это политика, как позже выяснилось, была продиктована не столько осознанием необходимости изменения вектора государственно-конфессиональных отношений, сколько желанием сохранить социально-политическую стабильность в стране в условиях военного времени и с целью мобилизации гражданских и патриотических чувств советских мусульман.

Например, предоставленным мусульманам в 1944 г. правом организовать выезд на хадж (обязательное паломничество к святым местам Саудовской Аравии) мог воспользоваться только узкий круг лиц официального духовенства. Во всяком случае не будет ошибкой утверждение, что фактически воспользоваться данным правом смогли меньше 1% верующих из числа изъявивших такое желание.

Казалось бы, утверждение Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) должно было стать позитивным шагом в развитии государственно-конфессиональных отношений. В условиях отсутствия единого религиозного органа, представляющего интересы всех мусульманских организаций региона, ни мусульманское духовенство, ни властные структуры не могли наладить систему взаимоотношений для разрешения многих религиозных и общественных вопросов.

Причина создания единого регионального муфтията, помимо стабилизации социально-политической ситуации в военный период, заключалась в том, что правительство нуждалось в международной поддержке со стороны мусульманского мира. А так как ДУМСК изначально не рассматривалось как самостоятельная структура, действующая в интересах верующих и координирующая их деятельность, то падения его авторитета среди верующих не пришлось долго ждать. Ведь оно вынуждено было претворять в жизнь указания государственных органов, проводивших, как правило, антирелигиозную политику.

Тем не менее руководство Коммунистической партии предпринимало попытки придать государству нейтральный характер при наблюдении за конфессиональной жизнью граждан. Так, в постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»¹ от 10 ноября 1954 г. указывалось на определенное различие в конфессиональной политике государства и партии, и вся ответственность за антирелигиозное направление политики перекладывается на плечи партии. Но формальность такого подхода проявляется в том, что в условиях однопартийной советской системы управления трудно провести грань между партийными и государственными структурами власти.

Чиновники, тонко чувствующие стратегию правящей партии и советского государства на секуляризацию религиозного сознания, не реагировали на замечания своих же коллег о случаях грубого нарушения прав верующих граждан и вытеснения религии из социального процесса. Компетенция религиозных общин была настолько сужена, что им приходилось порой несколько лет ждать разрешения властей на ремонт протекавшего чердачного перекрытия мечети. Местные и районные власти усматривали в этом нарушение советского законодательства о культах².

Таким образом, среди незарегистрированных служителей культа на Северном

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. 1971. Т. 6. С. 516-520.

² Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. Р-1234. Оп. 4. Д. 47. Л. 7.

Кавказе оказались наиболее преданные религиозным ценностям и авторитетные алимы (суфийские шейхи). Председатель Совета по делам религиозных культов И.В. Полянский относил их к «политически реакционным элементам».

На самом деле, считает И.Х. Сулаев, «религиозный экстремизм» и «реакционность» большинства суфиев в Дагестане состояла в тайном обучении ими детей и молодежи Корану и основам ислама, расширении своей общины и вовлечении в нее новых мюридов. Они выступали против жесткого государственного контроля за духовной жизнью верующих [Сулаев 2009: 271].

Данную позицию исследователей подтверждают современные реалии конфессиональной сферы в республиках Северного Кавказа. В условиях создания независимых духовных управлений в каждой республике Северного Кавказа, когда выбранное мусульманскими общинами на местах духовенство перестало напрямую зависеть от властей, суфийские общины мирно уживаются с властями, они не представляют никакой угрозы ни общественному покою, ни конституционному строю.

Таким образом, мы можем утверждать, что в Советском государстве вероисповедная политика не строилась в соответствии с концепцией светского государства, а, скорее, сводилась становлению атеистического государства.

Эман П. С перестройкой, инициированной генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, в 1986–1991 гг. меняется курс советского партийного руководства, который сопровождается переменами в экономической и политической структурах государства.

В этот период проявляется осознание партийно-государственными органами необходимости изменения политики в сфере свободы совести. Определенные очертания новой государственной стратегии относительно места и роли религии в обществе проявились на праздновании 1000-летия крещения Руси. Глава государства М.С. Горбачев поздравил РПЦ с юбилеем и впервые затронул тему возрождения церкви, отметил ее духовную и нравственную роль в обществе. Как мы понимаем, процесс «перемирия» с религией не мог пройти гладко в сжатые сроки.

В эпоху «перестройки и гласности» в партии среди руководителей прошли острые дискуссии по вопросам свободы совести, которые повлияли на содержание общесоюзного закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 1990 г. Но лишь федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) уже в полной мере позволил религиозным объединениям всех конфессий освободиться от всеобъемлющего государственного вмешательства в конфессиональные дела, а верующим – свободно исповедовать свою веру.

Современные проблемы в данной сфере во многом порождены отсутствием в Российской Федерации единой концепции государственно-конфессиональных отношений, приоритетов в вероисповедной политике государства. В их отсутствие анализ развития отношений между государством и религиозными объединениями неизбежно подвергается различным интерпретациям сугубо субъективистского характера.

Процессы, происходящие в сфере государственно-конфессиональных отношений, на Северном Кавказе носят не заверченный, а, скорее, поисковый характер. Исторический урок советского периода демонстрирует необходимость обеспечения прав на вероисповедание и несостоятельность политики, направленной на искоренение религии и религиозных объединений из общественной жизни. Задача же государственной конфессиональной политики состоит в том, чтобы консолидировать государственные и религиозные интересы и направить их в русло духовно-нравственного оздоровления общества.

Список литературы

Вагабов М.В. 2004. Дагестанскому исламоведению – научную основу. Государство и религия в Дагестане. – *Информационно-аналитический бюллетень* № 1(6), Махачкала.

Ленин В.И. 1968. *Полное собрание сочинений*. Т. 12.

Сулаев И.Х. 2009. *Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений. 1917–1991 гг.* Махачкала. 375 с.

DZHABRAILOV Yusup Gabrilovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, *Researcher of Regional Centre for Ethno-Political Research, Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (M. Gadzhieva str., 45, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367025; y.djabrailov@yandex.ru)*

LESSONS OF THE SOVIET RELIGIOUS POLICY IN THE NORTH CAUCASUS

Abstract. *The article is devoted to the study of experience of relations between state and religions in the Soviet Union and to their comparative analysis, which allows the author to reveal the current trends in the North Caucasus region which is characterized by religious specifics and a strengthening role of religion and religious organizations in the political life of society.*

Keywords: *relations between state and religions, religion, power, region of North-Caucasian federal district, Islam*